

О.А. ТУМИНСКАЯ

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО МУЗЕЯ В 1940-Х ГОДАХ

Ольга Анатольевна Туминская,

Государственный Русский музей,
методический отдел,
сектор эстетического воспитания,
заведующая
Инженерная ул., д. 4, Санкт-Петербург, 191186, Россия

доктор искусствоведения
ORCID 0000-0003-0160-8299; SPIN 1794-9111
E-mail: olgmorgun@yandex.ru

Реферат. Актуальность статьи обозначена обращением к архивным первоисточникам, характеризующим формы и методы научно-художественной просветительской деятельности Государственного Русского музея (ГРМ) в 1940-х гг., в частности — во время Великой Отечественной войны (музейная экскурсия, занятие на экспозиции, лекция, беседа со слайдами). Это позволяет точнее выявить направление работы в последующие годы и в настоящее время, обозначить необходимость введения других форм работы с посетителем: лекции со слайдами, выставки-передвижки, концерты, цикловые абонементы, выезд в села и на предприятия, чтение лекций на радио, сотрудничество с издательством музея и печатными органами страны.

Влияние деятельности отдела научно-художественной пропаганды 1940-х гг. на последующую работу ГРМ в деле общения со зрителями выражается в пересмотре содержательного материала экскурсионно-лекционных курсов. Особенно востребованными в 1950–1970-х гг. стали сообщения на тему героического прошлого советского народа, презентация деятельности художников-воинов, связь с национальными союзами художников. ГРМ стал цен-

тром повышения квалификации экскурсоводов для периферийных художественных музеев.

Особая значимость в деле сохранения памяти принадлежит документальным источникам, к которым относим материалы архивов. Вместе с ними неоценимую роль в деле восстановления правды играют произведения искусства, созданные во время войны или в первые послевоенные годы.

Ключевые слова: Государственный Русский музей, ГРМ, пропаганда, просветительская деятельность, экскурсия, занятие на экспозиции, лекция, беседа со слайдами, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, музееведение, искусствоведение.
Для цитирования: Туминская О.А. Просветительская деятельность Государственного Русского музея в 1940-х годах // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 5. С. 549–559. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-5-549-559.

Основные виды просветительской деятельности Государственного Русского музея (ГРМ) в 1940-е гг. характеризуются в статье. Акцент ставится на 1941–1945 годах. О жизни музея в военное время сохранились воспоминания очевидцев и участников событий П.К. Балтуна, В.В. Алексеевой, А.А. Харшака, Г.Е. Лебедева и др. Блокадный путь сотрудников ГРМ отражен в книге Е.Е. Куприяновой, написанной и изданной к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Об истории просветительской службы ГРМ находим информацию в статьях А.К. Лазуко. Монографий по изучаемому вопросу не издано.

Цель статьи: охарактеризовать основные виды просветительской деятельности ГРМ в 1940-х гг., уделив внимание развитию коммуникативных форм работы музея.

Задачи: на основании анализа суждений, данных рядом авторов в своих публикациях, выстроить картину работы просветительской службы ГРМ в 1940-е годы. Считаем, что это время является переломным как в отношении идеологических установок художественных музеев, так и в отношении событийного контекста.

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Просветительская деятельность ГРМ за 125 лет его существования (1895–2020) освещена в ряде публикаций. Первичную информацию о начальной стадии посещения зрителей музейной коллекции можно найти в сборнике трудов научных конференций, отрывочно – в путеводителях. И все же основной свод материалов не опубликован и находится в архивах. В частности, в Ведомственном архиве ГРМ сохранились документы, которые можно распределить по трем «папкам». Во-первых, статистические документы (журналы заседаний, планы и отчеты по работе отделов, справки, выписки, переписка с другими организациями, стенограммы конференций и съездов и др.), во-вторых, документы мемуарного характера (письма, мемуары, некрологи, статьи в газетах, дневники и др.), в-третьих, бумаги научного свойства (авторефераты, диссертации, черновики докладов и выступлений, гранки научных статей, макеты каталогов, сборники конференций и др.). Частично эти материалы вошли в сборник к 125-летию основания ГРМ, увидевший свет в 2019 г. [1]. Монографий по истории коммуникативной работы со зрителем на примере Русского музея на сегодняшний момент не издано.

Историческое развитие служб просвещения в ГРМ является малоисследованной темой. Об экскурсионно-просветительской деятельности писали сотрудники музея О.Ф. Петрова [2], А.Ф. Дмитренко [3], А.В. Губарев [4]. За годы существования ГРМ издана литература о его коллекциях, о русских художниках, об истории Михайловского дворца – здания и музея, о сотрудниках музея, о научных изысканиях. Это брошюры, каталоги, сборники конференций и литература частного характера: письма и архивные документы. К 100-летию юбилею ГРМ вышла книга по его истории, ставшая своеобразным бестселлером и библиографической редкостью [5]. Однако статьи сотрудников просветительской части в издание не вошли. Главными пропагандистами в печати специфики работы

с посетителями стали В.М. Ахунов [6] и А.К. Лазуко [7]. В книге Е.Е. Куприяновой размещены воспоминания сотрудников, в том числе и о просветительской работе ГРМ в блокаду Ленинграда [8]. Приведенный обзор литературы выявляет недостаток внимания к просветительским видам работы музея, очевидна актуальность проводимого автором исследования по истории просветительской службы ГРМ.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Просветительская деятельность – разновидность дополнительного непрофессионального общекультурного образования, синтез информационно-образовательных программ по целенаправленному распространению научных знаний и иных социально значимых сведений, формирующих общую культуру человека, основы его мировоззрения. Формы просветительской деятельности в среде научного сообщества находятся в дискуссии, но следует выделить два дихотомных направления: пассивные и активные виды деятельности при восприятии визуальной информации. К традиционному направлению с обозначенной позицией пассивности посетителя при походе в музей можно отнести такие виды коммуникации, как экскурсия, лекция и консультация. К новаторским находкам указанного периода отнесем кружок или клуб, встречу с интересным человеком. Эти формы соответствуют нахождению активного начала в восприятии художественной информации. Но стоит отметить, что зритель первого десятилетия после Октябрьской революции был еще не слишком грамотен в вопросах музейного образования. Понадобилось время, чтобы этот пробел в знаниях основной массы населения советской страны ликвидировать.

Важное значение для жизни музеев новой эпохи стала I Всероссийская конференция по делам музеев, прошедшая в Петрограде в феврале 1919 года. Первый директор ГРМ А.А. Миллер в докладе «Основы деятельности и устройства большого музея» указал на необходимость соответствия основным положениям устройства музея, отметив его культурно-просветительскую деятельность первой среди основных. Для просвещения публики следовало в «показательной» части использовать вспомогательные материалы (указатели и каталог). Экскурсия и устройство временных выставок им определялись также как «действенные способы просветительского направления» [9, л. 4, 5, 31–31 об.].

В декабре 1930 г. провел свою работу Первый всероссийский музейный съезд. Как отмечает А.А. Сундиева, вместе с оценкой результатов музейного строительства (1917–1930 гг.) и определением перспектив дальнейшего развития

«бросается в глаза марксистская риторика и неологизмы, в частности, касающиеся просветительской работы: массовая политпросветработа в музее, просвещение в музее. Музеи рассматриваются теперь как “мощные центры массового просвещения”. В 1930 г. они сильно отставали “от темпов и требований социалистического строительства”. Это отставание необходимо было ликвидировать и превратить музеи в действенный “инструмент культурной революции”. Музейное дело из специфической области культурной деятельности становилось объектом государственной культурной политики. Отсюда термины “музейное дело”, “музейная работа”, “музейное строительство”, “музейная сеть”, “целеустановка музея”, появившиеся еще в 1920-е гг., но употребляемые с максимальной частотой на съезде 1930 г. и в последующие десятилетия)». Отметим, что лексика выступлений отразила преемственность, существовавшую между поколениями музейных работников 1920–1930-х гг., определенные сдвиги в формировании категориального аппарата в сторону его профессионализации и, конечно, (наверное, «конечно». — О. Т.) новые задачи, которые предстояло решать музейным специалистам в 1930-е гг. Музеи рассматриваются теперь как “мощные центры массового просвещения”» [10, с. 177]. Дополним важное наблюдение А.А. Сундиевой. В ГРМ организовано Методологическое бюро, «общее для всего Государственного Русского музея, его секций в отделах и методологических совещаний по отделам. Методологические совещания должны охватить всех научных сотрудников музея. Цель организации: пронизать методом диалектического материализма всю научную работу музея, начиная от подготовительных работ собирательского и научно-описательного порядка и кончая экспозиционной и экскурсионной работой» [11]. Следует создать «экскурсионный кабинет просветработника-групповода». В общении с публикой надо «держаться стержень экскурсии», анализируя содержание и сюжеты картин, «освещать идеологию» [9, л. 4 об.].

Для экспозиционной работы музеев 1920–1930-х гг. характерны поиски форм экспозиций, максимально доступных для пришедшего в музей массового посетителя. Музеи «мобилизовались» на участие в многочисленных политических кампаниях, на пропаганду индустриализации, колхозного строительства, атеизма. Был выдвинут один критерий эффективности — участие в массовой пропаганде. Начинается «политико-просветительская работа» и ведется она широким фронтом экскурсионной деятельности.

В довоенное время позиционировался стахановский дух советского народа в искусстве, в послевоенное время возникла новая тема — героический подвиг советских воинов и его отражение в произве-

дениях изобразительного искусства. Пропагандистский акцент экспозиционно-экскурсионной трактовки выставочного пространства ГРМ 1930-х гг. смягчился, что позволило в 1935 г. представить посетителям значимые памятники древнерусского искусства, а к 1939 г. открыть новую хронологическую экспозицию отечественного искусства и выстроить общий экскурсионный маршрут, выявляющий стилевые влияния пограничных эпох.

Позволим определить 1939 г. как начальный рубеж 1940-х гг. по той причине, что в ГРМ начатая в 1935 г. реэкспозиционная работа достигла точки бифуркации. Еще требовалось множество переделок, но уже наметилась основная демонстрационно-коммуникативная линия. Сформировавшиеся на тот момент отделы представили предметы своего хранения по хронологии, от раннего к более позднему времени. За каждым из отделов были закреплены выделенные залы. Последовательность переходов от раннего к более позднему этапу русского искусства позволяла экскурсоводам выстроить основную «проход по музею» — обзорную экскурсию, позволявшую посетителю за один раз получить общее представление об эволюции отечественного искусства феодальных формаций, капиталистического времени и советской эпохи. Вместе с обзорной экскурсией появилась потребность в обзорной лекции. Возникли абонементные занятия (в основном по четыре занятия в цикле), включающие темы по русскому искусству допетровского времени, XVIII–XIX вв. и начала XX века.

ПРЕДВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Государственный Русский музей к началу 1940-х гг. стал наиболее посещаемым учреждением культуры, его «посетило 650 тыс. человек. Уже одна эта цифра свидетельствует об огромной роли советских музеев в деле коммунистического воспитания трудящихся» [12]. «Советский музей не кунсткамера, не хранилище диковинных вещей — в музей люди идут не развлекаться, а обогатить себя знаниями. В этих условиях неизмеримо вырастает роль экскурсовода как агитатора и пропагандиста, увеличиваются предъявляемые к нему требования» [13].

К началу Великой Отечественной войны от культпросветотдела ГРМ вели экскурсии О.В. Волкова, П.Е. Корнилов, Е.Н. Федорова, А.Н. Савинов, В.С. Яговкина [12]. Экскурсоводы (штатные единицы — научные сотрудники или внештатные, приглашенные на время, — З.Г. Познякова, Е.Л. Давидович, Е.А. Грейм, И.Л. Лауэнберг, Ф.Ф. Бецофен, О.Е. Шаповал, Н.Х. Виденская, Ф.А. Шварцман) участвовали в проведении «бесед со зрителями» на основной экспозиции и временных выставках.

Из архивных материалов узнаем, что планируемая на июнь 1941 г. конференция по вопросам художественной пропаганды не состоялась, но была разработана повестка проведения будущих мероприятий: 8 докладов, 6 экскурсий и 2 показательных лекции [14]. Газеты писали и об открытии новой экспозиции, и о новой обязанности экскурсоводов — консультировании зрителей [15]. О просветительской задаче — «раскрыть публике важность и ценность советского искусства» на примере выставок-передвижек в 1941 г. содержится информация в путеводителе В.А. Бойкова [16, с. 3].

ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Когда началась Великая Отечественная война, экспозиция ГРМ закрылась [17]. В музее находилось 166 тыс. экспонатов. Вывезти все было просто невозможно. 26 186 бесценных экспонатов покинули Ленинград в 1941 г. [18, с. 33–36]. Остальная часть собрания музея была надежно спрятана.

А.Н. Савинов оставался на должности старшего научного сотрудника и был переведен в филиал Русского музея — в Молотовскую художественную галерею. Являясь научным сотрудником, исполнял также обязанности хранителя и лектора. Он участвовал в организации, открытии и лекционной работе по знаменитой для военного времени юбилейной выставке И.Е. Репина в г. Молотове (1944).

С июня 1942 г. сотрудники ГРМ писали статьи и проводили лекции для госпиталей, например, для «эвакогоспиталя № 91 и участников боевых действий в частях фронта» [19, с. 80]. Помогала готовить слайды к лекциям и. о. ученого секретаря, заведующая библиотекой ГРМ В.В. Алексеева. Если учесть возраст лекторов, скудное питание, наличие признаков цинги у научных сотрудников, то можно представить, насколько трудным для них было проведение лекций для публики по сравнению с довоенным временем [20].

Все решения научного, хозяйственного, бытового или просветительского характера принимал заместитель директора ГРМ Г.Е. Лебедев по согласованию с представителями Совета народных комиссаров по делам искусств (СНК) РСФСР [21]. На время болезни Г.Е. Лебедева с марта по май 1942 г. на должность директора был назначен П.Е. Корнилов, который в основном занимался хозяйственными вопросами, но принимал участие и в чтении лекций по изучаемой им тематике — искусство графики. Оба директора были убеждены в необходимости общественной работы — чтении лекций, «чтобы войны черпали силы для будущих действий по спасению города в войне... На 18 июня 1942 г. было прочитано 12 лекций» [22; 23]. Выступления были подготовле-

ны во время работы в музее в конце 1941 — начале 1942 года. Отдельных заказных лекций не проводилось, темы были оговорены заранее и утверждены методическим советом. Длительность лекции 1 час, аудитория — в основном военные [8, с. 118]. В 1943 г. увеличилось количество семинарских выступлений, добавились новые темы. Всего за 1943 г. было прочитано 27 лекций и одна по радио (новая форма), определилась тематика, отсылающая слушателя к примерам героического прошлого нашей страны [24].

В молотовском филиале ГРМ в 1943 г., после прорыва советскими войсками блокадного окружения Ленинграда, была проведена выставка «Ленинград в дни блокады» и напечатан каталог под редакцией директора П.К. Балтуна [25]. Известно, что на выставке было представлено 52 произведения живописи, 91 — графики и 24 скульптуры, часть которых выполнена художниками во время знаменитых 900 дней противостояния Ленинграда врагу. Экскурсоводы в беседах со слушателями обращали внимание публики на мужество и стойкость жителей города.

Удачными были выставки произведений В.М. Конашевича, В.В. Пакулина, А.Ф. Пахомова, Е.И. Рудакова, А.А. Стрекавина [26–29]. Сохранились самые восторженные отзывы об их посещении. Учитывая малочисленность таких мероприятий, можно представить, что реакция слушателей была искренняя и правдивая, но встречались и строгие оценки. Например, «не ко всем произведениям, упоминаемым в лекции, были слайды, иногда слайды были плохого качества, иногда лекторы переходили на лозунги и личные примеры, отдаляясь от обозначенного в теме материала» [30, л. 2]. В 1943 г. сотрудниками ГРМ были прочитаны лекции на радио, в госпиталях и дивизиях Красной армии [30, л. 33 об.]. В отчете за 1944 г. сказано, что по выставкам «проведено 70 экскурсий и их посетило около 15 000 человек!» [30, л. 33–38]. Выездные лекции проводились сотрудниками ГРМ в течение 1942–1945 гг. систематически. После снятия блокады организовывались выезды в прифронтовые части недалеко от Ленинграда (например, в Колпино или в Волхов). Новыми темами на выставках стали работы художников — очевидцев страшных событий в блокадном городе, а условиями — выездные лекции на агитавтобусе или агитпоезде [30], в которых также могли проводиться беседы со слайдами для тружеников колхоза или частей армии.

Заседания художественного отдела были регулярными. Обсуждались научные статьи, посвященные творчеству советских художников. Создавалась военная летопись искусства Ленинграда [18, с. 60]. В 1945 г. Госпланом СССР «В связи с 5-летним планом восстановления и развития народного хозяйства РСФСР на 1946–1950 гг. было предусмотрено в Ленинграде восстановление Государственного Русского музея» [18, с. 38].

ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Эвакуированные коллекции из Молотова и Соликамска вернулись в ГРМ в октябре 1945 года. Музей еще был закрыт для посетителей, но велась напряженная работа по подготовке его открытия. С июня по декабрь 1945 г. культурно-просветительная работа музея проводилась в форме чтения лекций со слайдами в госпиталях, на боевых кораблях, в санитарных поездках. Научные сотрудники ГРМ в качестве экспертов работали в Государственной Комиссии по ущербу, по охране памятников старины и искусства [31].

В конце 1945 г. был организован отдел научно-художественной пропаганды. Для углубленного изучения русского и советского искусства в музее возобновилась деятельность лектория [32].

Вскоре после открытия музея возник и новый вид массовой работы: *культпоходы*, которые свидетельствовали о все возрастающем интересе к художественному наследию национального искусства. В 1945 г. под руководством Г.Е. Лебедева был создан научно-методический совет, входящий в отдел художественной пропаганды. Помимо проверки новых лекционно-экскурсионных курсов обязательным для сотрудников-методистов было написание и издание методических пособий для преподавателей школ и вузов по работе с картиной в музее. Написано 12 методических разработок, экскурсий общего и учебного плана (для школ): «Художники-передвижники и современная им литература». Важной частью работы научно-методического отдела стало написание методичек и обучение экскурсоводов. Был написан путеводитель по залам Русского музея [18, с. 40].

«В послевоенное время Русский музей вел большую культурно-просветительную работу среди различных социальных слоев населения — рабочих, военнослужащих, школьников, студентов и др., которая выражалась в организации экскурсий, лекций, методических занятий» [19, с. 216]. Основными методами просветительской деятельности музейных сотрудников являлись музейная и краеведческая экскурсия, занятие на экспозиции, лекция, беседа со слайдами. Разрабатывались методические пособия — «...это слабое место для периферийных музеев... готовились новые кадры экскурсоводов, организовывалась связь с печатью. Обслуживание зрителей со дня открытия музея (9 мая 1946 г.) по сентябрь с. г. составило 45 162 человек <...> За указанное время лекции посетило около 35 тыс. человек, эта цифра мизерная. Работа с организованными посетителями достигает только 75% довоенного уровня. Лекции читались по темам “Классики марксизма об искусстве”, “Русская живопись”, “Основные этапы русской ре-

алистической живописи”, а также лекции монографического плана» [33]. Со второй половины 1940-х гг. усилилось внимание к идеологической основе экскурсий и лекций. Эстетизирующее направление в трансляции идей визуально-пластических компонентов художественного языка не имело перспективы, необходимо было наращивать лекторский рассказ с опорой на историко-социологическое толкование фактов и идей. Аудитория, которая внимала рассказам экскурсовода, воспринимала его за учителя и наставника. Именно в пропаганде знаний марксизма средствами искусства ЦК КПСС видел цель и задачу работы советского экскурсовода.

Музей активно посещали организованные группы. Так, 28 июля 1946 г. написана благодарность за экскурсию от курсантов Ленинградского Военного училища связи, а 12 марта 1947 г. О.В. Волкову благодарили за ценные указания по осмотру сокровищ русского искусства в музее представители Парижской церковной делегации. 9 марта 1948 г. в ГРМ побывал патриарх Московский и всея Руси Алексей I. Были оставлены также письменные признательности от туристов из Германии, Франции, правительства Вьетнама, югославской делегации антифашистского фронта. В июле 1949 г. П.Е. Корнилову передали благодарности члены корейской делегации и чехословацкой киноделегации [34].

По состоянию на 1947 г. в штате Русского музея работало 58 научных сотрудников. Экскурсии водили и экскурсоводы, и научные сотрудники, и хранители отделов. С 16 по 23 июня 1947 г. в ГРМ было проведено Всероссийское совещание директоров и хранителей фондов художественных музеев, не имевшее аналогов до этого времени. На заседании присутствовали более 70 директоров и хранителей из ведущих художественных музеев СССР. В первую очередь звучали доклады о сохранении и учете ценностей, но не последними для обсуждения оказались вопросы, связанные с работой просветительской части. В новом масштабном проекте была намечена связь со школой и вузами и составление путеводителя, который бы имел сопряжение с каталогом.

21 декабря 1948 г. состоялось Республиканское Совещание об организации политико-просветительной работы. С расширением выставочной деятельности увеличилась лекционная работа художественных музеев. Проводились регулярные выезды в колхозы с лекциями (прочитано 284 лекции, на которых побывал 9791 посетитель). Резолюция Совещания такова: «Привлекать к работе в качестве пропагандистов изобразительного искусства представителей советских и партийных организаций» [35].

За 1948–1949 гг. посещаемость музея по плану — 350 тыс. человек, по факту — 418 945 человек. Экскурсии по плану — 4000, по факту 5104, лекции

по плану — 108, по факту — 265. К юбилею И.В. Сталина была разработана лекция «Образ И.В. Сталина в советском изобразительном искусстве», постоянно запрашиваемая для чтения внутри музея и вне его. Впервые проведен цикл лекций по советскому искусству. Работали 22 кружка с охватом 600 взрослых посетителей. В связи с открытием советского отдела проведен специальный семинар для экскурсоводов (19 занятий), а также семинар по марксистско-ленинской эстетике для научных работников музея. Вышел в свет справочник по культурно-просветительской работе музея [36].

Подводя итоги просветительской работы ГРМ в течение 1940-х гг., следует отметить его достижения. Победа советского народа проявилась не только в военном, но и в бытовом контексте. Так, все принятые меры по сохранению культурного наследия себя оправдали. На конец войны ГРМ получил полную сохранность картин, находившихся долгое время на валах в условиях эвакуации, а также и тех, которые хранились в Ленинграде во время его блокады немецко-фашистскими войсками. Комитет по делам искусств при СНК СССР в специальном приказе № 124 от 6 марта 1946 г. высоко оценил деятельность П.К. Балтуна, Г.Е. Лебедева и возглавляемого ими коллектива сотрудников ГРМ по сохранению и реэвакуации его художественных коллекций.

Впервые стали планироваться циклы занятий, рассчитанные на 4–6 посещений. Для студентов вузов и втузов были организованы кружки по системе два раза в месяц. Беседы для слушателей на предприятиях рассчитывались на время обеденного перерыва (30 мин.) и проводились в цехах и красных уголках. Появились тематические запросы. На предприятиях самыми востребованными темами для лекций стали «Образы В.И. Ленина и И.В. Сталина в изобразительном искусстве», «Государственный Русский музей — сокровищница национального искусства» и «Великий русский художник И.Е. Репин». Тема «Советское искусство» также стала востребованной. Наладилась систематическая связь со школой. Лекционный материал предлагался для последовательного изучения педагогам истории, литературы, рисования с тем, чтобы в школе была возможность рассматривать произведения изобразительного искусства как часть наследия отечественной культуры, а не только как иллюстрацию к литературному произведению или историческому факту.

Общий вывод заключается в том, что в 1940-х гг. в системе политико-просветительской работы художественных музеев произошли коренные изменения в стиле изложения материала, с акцентом на тезисе об изобразительном искусстве как поддержке патриотизма людей (воинов и жителей прифронтовых территорий и тыла) в годы Великой Отечественной войны и в пропаганде достижений советского искусства. В это время советский народ пережил военные

действия на территории своей страны, а Ленинград выстоял, вопреки планам гитлеровцев по его уничтожению, и пресек разграбление культурных ценностей. Сотрудники ГРМ спасли коллекцию произведений национального достояния ценой жизни и невероятных усилий.

Формы работы — *экскурсия, лекция, беседа* — сохранили свою актуальность, но дополнились рядом других, возникших в условиях военного времени. Так, с весны 1942 г. в Ленинграде стали проводиться выездные лекции со слайдами, передвижные выставки, печатались листовки с объяснениями к выставкам. В филиале ГРМ — Молотовской художественной галереи — на открытии юбилейной выставки И.Е. Репина в августе 1944 г. силами местных сотрудников и учащихся школ г. Молотова был подготовлен торжественный *концерт*. Сотрудники ГРМ, находившиеся в филиале, провели цикл лекций по творчеству И.Е. Репина. Форма работы — *встреча с интересными людьми* удачно зарекомендовала себя в Молотовской художественной галереи во время войны, а в послевоенное время — и в ГРМ в Ленинграде. В *клубы любителей искусства*, созданные в Государственном Эрмитаже и в ГРМ, неоднократно приглашались известные деятели культуры и искусства, в том числе воевавшие на фронтах Великой Отечественной войны художники, реставраторы, искусствоведы.

Переход к новым формам работы (*лекции со слайдами, выставки-передвижки, концерты, цикловые абонементы, выезды в села и на предприятия, чтение лекций на радио, сотрудничество с издательством музея и печатными органами страны*) обусловлен временем, задачами партийного и советского руководства в деле пропаганды ценностей искусства, а также новыми возможностями по привлечению посетителей в музей. Возобновилась работа лектория. Огромное значение имели совещания республиканского и всероссийского съездов директоров, хранителей фондов и пропагандистов художественных музеев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Влияние просветительской деятельности 1940-х гг. на последующую работу ГРМ в деле общения со зрителями выразилось в пересмотре содержательного материала экскурсионно-лекционных курсов. В 1950–1970-х гг. особенно востребованными были сообщения на тему героического прошлого советского народа, презентации деятельности художников-воинов, связь с национальными союзами художников. Русский музей стал центром повышения квалификации экскурсоводов для периферийных художественных музеев.

В 1970–1980-е гг. особенно заметна работа с детской и подростковой аудиторией. Экскурсии для учащихся были закреплены в планах сотрудничества ГРМ со школами города. Кружковая и студийная работа со школьниками воплотилась в выставках юных художников. Новым явилось увлечение студенчества историей культуры России, повысилась посещаемость молодыми слушателями лекций и концертов. Апробированная в послевоенное время форма встреч с интересными людьми в музее стала камерным дополнением ширококомасштабных экскурсий.

Тема жизни города в осаде была освещена недостаточно. Переосмысление этой страницы истории наступило лишь в 1990-е годы. Позднее временные выставки ГРМ на военную тему дополнились демонстрацией документальных фотографий и кинохроники из ранее закрытых архивов (раздел выставки «Портрет семьи», 2014 г.). На основе проанализированного материала можно отметить существование действующей линии преемственности форм и методов работы просветительских служб ГРМ. 1940-е гг. — переход содержательного наполнения экспозиционно-экскурсионного компонента музеологии ГРМ от марксистско-ленинской идеологической направленности к трансляции непосредственно художественных тем. Первая половина 1940-х гг. — военное время, которое не вписывается ни в одно из хронологических стилистических этапов художественного развития отечественного искусства, вызвало к жизни специфические формы просвещения аудитории: выезды с лекциями в прифронтовые части, работа на радио, чтение лекций со слайдами непосредственно в агитавтобусах и агитпоездах, эвакогоспиталях, на военных кораблях. Именно эти формы работы в послевоенное время остались невостребованными, развитие получили трансформированные, а именно: культпоходы, беседы со слушателями на селе, на производстве, встречи с интересными людьми в музее и на выезде, концерты, абонементная цикловая лекционная деятельность, вовлечение школьников в работу кружков, клубов и студий при ГРМ.

Основные аспекты работы со зрительской аудиторией не утратили актуальности и сегодня [37, с. 47–51]. Просветительская работа в ГРМ в XXI в. ведется с применением новых технических возможностей общения со зрителем, но до сих пор востребованы лекция, экскурсия и беседа (*консультирование*). Другое дело, что лекция сопровождается компьютерной презентацией, беседа может быть организована через Zoom, а в экскурсию внедряются дополнения, считываемые с музейных этикеток при помощи QR-кода. Самым явным разногласием апробированных и хорошо зарекомендовавших себя в XX в. форм работы с публикой является неподготовленность основной части современной аудитории к продолжительной монолекции и нево-

стребованность такой формы работы, как обзорная пешеходная экскурсия по залам музея, длящаяся более двух академических часов.

Память о событиях войны отражается в организации выставок. Так, в 2005 г. в ГРМ открылась экспозиция «Путь к Победе», в которой было представлено более 200 работ художников-фронтовиков и художников осажденного Ленинграда [38, с. 12]. Она стала прямым продолжением выставки работ ленинградских художников в 1942 году. Сотрудники ГРМ не останавливаются в изучении истории военного времени, основываясь на реализме созданных в те годы произведений искусства и архивных источниках [8; 39].

Весной 2020 г. в корпусе Бенуа открылась выставка «Память! К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне» [40]. В экспозиции в течение года были представлены произведения живописи, скульптуры и графики из собрания Государственного Русского музея, выполненные в 1940–2010-х годах. Работы художников разных поколений убедительно раскрывают восприятие событий войны и судеб ее рядовых участников в контексте исторической памяти как важнейшей нравственной категории человечества.

Список источников

1. Из истории просветительской службы Русского музея. К 125-летию основания Русского музея императора Александра III. Санкт-Петербург : Государственный Русский музей, 2019. 143 с.
2. Петрова О.Ф. Принципы, методы и формы пропаганды изобразительного искусства в художественном музее : (на материале Государственного Русского музея) : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.04. Ленинград : [б. и.], 1975. 27 с.
3. Петрова О.Ф., Дмитренко А.Ф. Государственный Русский музей. Живопись. Ленинград : Советский художник, 1969. 144 с.
4. Русский музей : путеводитель. Москва : Прогресс, 1981. 175 с.
5. Государственный Русский музей. Из истории музея : сборник статей и публикаций / сост.: И.Н. Карасик, Е.Н. Петрова. Санкт-Петербург : Советский художник, 1995. 309 с.
6. Ахунов В.М. Современные формы культурно-образовательной деятельности в художественном музее : Опыт Государственного Русского музея : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.09 / Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. Санкт-Петербург, 2006. 30 с.
7. Лазуко А.К. От именного указа императора до сегодняшнего дня. Просветительская деятельность в Русском музее // Музеология — музееведение в XXI веке. Проблемы изучения и преподавания : материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2008 г.) / отв. ред. А.В. Майоров. Санкт-Петербург, 2009. С. 388–403.

8. Сквозь войну и блокаду с Русским музеем. Книга памяти. 1941–1945 / вступит. ст. Е.Е. Куприяновой. Санкт-Петербург : ЛД-ПРИНТ, 2020. 159 с.
9. Тезисы докладов научных работников по музееведению. Организация Государственных музеев культуры // Ведомственный архив ГРМ. Ф. РМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 139 (1919–1928 гг.). Л. 4, 5, 31–31 об.
10. Сундиева А.А. Формирование категориального аппарата музееведения первой трети XX в. // Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе. Томск, 2009. С. 172–180.
11. Культмассовый сектор. Планы, отчеты, статьи и методички // Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 483 (1925–1932 гг.). Л. 2.
12. План работы Культпросветотдела ГРМ на 1940 г. // Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 1400. Л. 1.
13. Резолюция по докладу Комиссии по изучению зрителя // Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 1. Оп. 17. Ед. хр. 233 (1932 г.). Л. 101–105.
14. Краткая объяснительная записка к годовому отчету Государственного Русского музея // Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 1543 (1944 г.). Л. 33 об.
15. План работы ГРМ на 1941 г. // Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 1469 (1941 г.). Л. 3–4.
16. Бойков В.А. Путеводитель по передвижной выставке живописи Государственного Русского музея / Государственный Русский музей. Ворошиловск : Орджоникидзевская правда, 1941. 48 с.
17. Дмитриев Ю.Н. Государственный Русский музей. Древнерусское искусство : путеводитель. Ленинград ; Москва : Искусство, 1940. 72 с.
18. Балтун П.К. Русский музей – эвакуация, блокада, восстановление: (Из воспоминаний музейного работника) / [вступит. ст. А.К. Лебедева]. Москва : Изобразительное искусство, 1981. 129 с.
19. Работа продолжалась: из воспоминаний В.В. Алексеевой // Подвиг века. Художники. Скульпторы, архитекторы, искусствоведы в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда / сост. Н.Н. Паперная. Ленинград : Лениздат, 1969. 390 с.
20. Планы и темы лекций, отчеты о шефской и лекционной работе // Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 1535 (1943 г.). Л. 2–4.
21. Списки представленных к награде медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», характеристики сотрудников, справки // Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 1618 (1946 г.). Л. 1–2.
22. Харшак А.А. Петр Евгеньевич Корнилов (1886–1981). Творческий путь. Восхождение // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 212–247.
23. Харшак А.А. Петр Евгеньевич Корнилов (1886–1981). Творческий путь. Испытание // Новейшая история России. 2015. № 2. С. 152–191.
24. Планы и отчеты о работе главного хранителя и сотрудников ГРМ о состоянии коллекции и здания во время блокады. 1942–1943 // Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 1522 (1943 г.). Л. 37.
25. Ленинград в дни блокады : каталог выставки / под ред. П.К. Балтуна, вступит. ст. А.Н. Савинова. Молотов : Издательство ГРМ (филиал), 1943. 24 с.
26. Выставка произведений В.М. Конашевича / ред. П.Е. Корнилов. Ленинград : Ленинградский Союз советских художников, 1943. 16 с.
27. Переписка с управлением по делам искусства об организации и открытии выставки И.Е. Репина, посвященной 100-летию со дня его рождения // Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 1550 (02–10.1944 г.). Л. 2, 4–4 об.
28. Выставка пяти художников : каталог выставки произведений художников В.М. Конашевича, В.В. Пакулина, А.Ф. Пахомова, Е.И. Рудакова, А.А. Стрекавина / ред. Г.Е. Лебедев. Ленинград : ОГИЗ, 1944. 16 с.
29. Выставка пяти художников : каталог выставки произведений художников В.М. Конашевича, В.В. Пакулина, А.Ф. Пахомова, Е.И. Рудакова, А.А. Стрекавина / Главное управление учреждениями изобразительных искусств. Москва : Красный печатник, 1945. 18 с.
30. Отчет о работе по организации выставки Репина в ГРМ (август 1944 г.) // Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 1543 (1944 г.). Л. 2, 33–38.
31. Лебедев Г.Е. Государственный Русский музей. Типографские гранки. Обложка и титул В.М. Конашевича // Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 1660 (16.08.–20.08.1947 г.). Л. 23.
32. Лебедев Г.Е. Государственный Русский музей. 1895–1945. Ленинград ; Москва : Искусство, 1946. 103 с.
33. Всероссийское совещание директоров и хранителей фондов художественных музеев : стенограмма // Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 1668 (16.06.1947 г.). Л. 6–6 об.
34. Книга отзывов по экспозиции Государственного Русского музея // Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 1595 (28.07.1946–17.03.1952 гг.). Л. 5, 11, 17.
35. Республиканское совещание (об организации политико-просветительной работы). Стенографический отчет // Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 1721 (21.12.1948 г.). Л. 5–5 об., 8, 18.
36. Сведения об экспозиционно-выставочной и политико-просветительской работе Государственного Русского музея // Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 1680 (1948–1949 гг.). Л. 2.
37. Туминская О.А. К юбилею Бюро просветительской службы : материалы по истории отделов научно-художественной пропаганды Государственного Русского музея. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин (ДБ), 2018. 142 с.
38. Путь к Победе : альманах. Вып. 112. Санкт-Петербург : Palace Editions, 2005. 108 с.
39. Бахтияров Р.А. Живопись блокадного Ленинграда :

автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.04.
Санкт-Петербург, 2008. 24 с.

40. Память! К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне : [о выставке] // Русский музей : Корпус

Бенуа : сайт. URL: <https://rusemuseum.ru/benois-wing/exhibitions/memory-for-the-75th-anniversary-of-the-victory-in-the-great-patriotic-war/> (дата обращения: 10.08.2021).

Educational Activities of the State Russian Museum in the 1940s

Olga A. Tuminskaya

State Russian Museum, 4, Inzhenernaya Str., Saint Petersburg, 191186, Russia

ORCID 0000-0003-0160-8299; SPIN 1794-9111

E-mail: olgmorgun@yandex.ru

Abstract. *The relevance of the article is indicated by referring to archival primary sources that characterize the forms and methods of scientific and artistic educational activities of the State Russian Museum in the 1940s, in particular — during the Great Patriotic War (a museum tour, an exhibition session, a lecture, a conversation with slides). This makes it possible to more accurately identify the direction of work in the following years and at the present time and indicate the need to introduce other forms of work with visitors: lectures with slides, traveling exhibitions, concerts, cycle subscriptions, trips to villages and enterprises, lectures on the radio, cooperation with the museum's publishing house and the country's press bodies.*

The influence of the Department of Scientific and Artistic Propaganda of the 1940s on the State Russian Museum's subsequent work on communication with the audience is expressed in the revision of the content of the excursion and lecture courses. In the 1950s–1970s, messages on the heroic past of the Soviet people, presentations of the activities of warrior artists, and communication with national unions of artists gained particular popularity. The State Russian Museum became a center for advanced training of tour guides for peripheral art museums.

Documentary sources, which include archive materials, are of particular importance in the preservation of memory. Together with them, works of art created during the war or in the first post-war years play an invaluable role in restoring the truth.

Key words: State Russian Museum, propaganda, educational activity, tour, lesson at the exhibition, lecture, conversation with slides, fine and decorative art, museology, art studies.

Citation: Tuminskaya O.A. Educational Activities of the State Russian Museum in the 1940s, *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 5, pp. 549–559. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-5-549-559.

References

1. *Iz istorii prosvetitel'skoi sluzhby Russkogo muzeya. K 125-letiyu osnovaniya Russkogo muzeya imperatora Aleksandra III* [From the History of the Educational Service of the Russian Museum. To the 125th Anniversary of the Founding of the Russian Museum of Emperor Alexander III]. St. Petersburg, Gosudarstvennyi Russkii Muzei Publ., 2019, 143 p.
2. Petrova O.F. *Printsipy, metody i formy propagandy izobrazitel'nogo iskusstva v khudozhestvennom muzee: (na materiale Gosudarstvennogo Russkogo muzeya)* [Principles, Methods and Forms of Propaganda of Fine Art in an Art Museum: (Based on the Material of the State Russian Museum)], cand. art. diss. abstr.: 17.00.04. Leningrad, 1975, 27 p.
3. Petrova O.F., Dmitrenko A.F. *Gosudarstvennyi Russkii muzei. Zhivopis'* [State Russian Museum. Painting]. Leningrad, Sovetskii Khudozhnik Publ., 1969, 144 p.
4. *Russkii muzei: putevoditel'* [Russian Museum: guidebook]. Moscow, Progress Publ., 1981, 175 p.
5. Karasik I.N., Petrova E.N. (eds.) *Gosudarstvennyi Russkii muzei. Iz istorii muzeya: sbornik statei i publikatsii* [State Russian Museum. From the History of the Museum: collected articles and publications]. St. Petersburg, Sovetskii Khudozhnik Publ., 1995, 309 p.
6. Akhunov V.M. *Sovremennye formy kul'turno-obrazovatel'noi deyatel'nosti v khudozhestvennom muzee: Opyt Gosudarstvennogo Russkogo muzeya* [Modern Forms of Cultural and Educational Activities in an Art Museum: The Experience of the State Russian Museum], cand. art. diss. abstr.: 17.00.09. St. Petersburg, 2006, 30 p.
7. Lazuko A.K. From the Emperor's Personal Decree to Today. Educational Activities in the Russian Museum, *Muzeologiya — muzeovedenie v XXI veke. Problemy izucheniya i prepodavaniya: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 14–16 maya 2008 g.)* [Museology — Museum Studies in the 21st Century. Issues of Studying and Teaching: Proceedings of the International Scientific Conference (St. Petersburg, May 14–16, 2008)]. St. Petersburg, 2009, pp. 388–403 (in Russ.).
8. Kupriyanova E.E. (ed.) *Skvoz' voinu i blokadu s Russkim muzeem. Kniga pamyati. 1941–1945* [Through the War and the Blockade with the Russian Museum. A Book of Memory. 1941–1945]. St. Petersburg, LD-PRINT Publ., 2020, 159 p.
9. Abstracts of Researchers on Museology. The Organization of Cultural State Museums, *Vedomstvennyi arkhiv GRM* [Departmental Archive of the State Russian Museum], coll. RM (I), aids 6, item 139 (1919–1928), pp. 4, 5, 31–31 back (in Russ.).

10. Sundieva A.A. Formation of the Categorical Apparatus of Museology in the First Third of the 20th Century, *Akademicheskie i vuzovskie muzei: rol' i mesto v nauchno-obrazovatel'nom protsesse* [Academic and University Museums: The Role and Place in the Scientific and Educational Process]. Tomsk, 2009, pp. 172–180 (in Russ.).
11. The Sector of Cultural Work among the Masses. Plans, Reports, Articles and Manuals, *Vedomstvennyi arkhiv GRM* [Departmental Archive of the State Russian Museum], coll. GRM (I), aids 6, item 483 (1925–1932 gg.), p. 2 (in Russ.).
12. The Work Plan of the Cultural and Educational Department of the State Russian Museum for 1940, *Vedomstvennyi arkhiv GRM* [Departmental Archive of the State Russian Museum], coll. GRM (I), aids 6, item 1400, p. 1 (in Russ.).
13. Resolution on the Report of the Spectator Study Commission, *Arkhiv Gosudarstvennogo Ermitazha* [Archive of the State Hermitage Museum], coll. 1, aids 17, item 233 (1932), pp. 101–105 (in Russ.).
14. A Brief Explanatory Note to the Annual Report of the State Russian Museum, *Vedomstvennyi arkhiv GRM* [Departmental Archive of the State Russian Museum], coll. GRM (I), aids 6, item 1543 (1944), p. 33 back (in Russ.).
15. The Work Plan of the State Russian Museum for 1941, *Vedomstvennyi arkhiv GRM* [Departmental Archive of the State Russian Museum], coll. GRM (I), aids 6, item 1469 (1941), pp. 3–4 (in Russ.).
16. Boikov V.A. *Putevoditel' po peredvizhnoi vystavke zhivopisi Gosudarstvennogo Russkogo muzeya* [A Guidebook for the Traveling Exhibition of Paintings of the State Russian Museum]. Voroshilovsk, Ordzhonikidzevskaya Pravda Publ., 1941, 48 p.
17. Dmitriev Yu.N. *Gosudarstvennyi Russkii muzei. Drevnerusskoe iskusstvo: putevoditel'* [State Russian Museum. Old Russian Art: guidebook]. Leningrad, Moscow, Iskusstvo Publ., 1940, 72 p.
18. Baltun P.K. *Russkii muzei — evakuatsiya, blokada, vosstanovlenie: (Iz vospominanii muzeinogo rabotnika)* [Russian Museum — the Evacuation, Siege, Restoration: (From the Memoirs of a Museum Employee)]. Moscow, Izobrazitel'noe Iskusstvo Publ., 1981, 129 p.
19. Papernaya N.N. (ed.) *The Work Was Going On: From the Memoirs of V.V. Alekseeva, Podvig veka. Khudozhniki. Skul'ptory, arkhitektory, iskusstvovedy v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i blokady Leningrada* [Feat of the Century. Artists. Sculptors, Architects, Art Critics during the Great Patriotic War and the Siege of Leningrad]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1969, 390 p. (in Russ.).
20. Plans and Topics of Lectures, Reports on Patronage and Lecture Work, *Vedomstvennyi arkhiv GRM* [Departmental Archive of the State Russian Museum], coll. GRM (I), aids 6, item 1535 (1943), pp. 2–4 (in Russ.).
21. Lists of Those Submitted for the Award of the Medal “For Valiant Labor in the Great Patriotic War”, Characteristics of the Employees, References, *Vedomstvennyi arkhiv GRM* [Departmental Archive of the State Russian Museum], coll. GRM (I), aids 6, item 1618 (1946), pp. 1–2 (in Russ.).
22. Kharshak A.A. Pyotr Yevgenyevich Kornilov (1886–1981). Creative Path. Ascending, *Noveishaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia], 2014, no. 1, pp. 212–247 (in Russ.).
23. Kharshak A.A. Pyotr Yevgenyevich Kornilov (1886–1981). Creative Path. Testing, *Noveishaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia], 2015, no. 2, pp. 152–191 (in Russ.).
24. Plans and Work Reports of the Chief Custodian and Employees of the State Russian Museum on the State of the Collection and the Building during the Siege. 1942–1943, *Vedomstvennyi arkhiv GRM* [Departmental Archive of the State Russian Museum], coll. GRM (I), aids 6, item 1522 (1943), p. 37 (in Russ.).
25. Baltun P.K. (ed.) *Leningrad v dni blokady: katalog vystavki* [Leningrad in the Days of the Siege: exhibition catalog]. Molotov, GRM (filial) Publ., 1943, 24 p.
26. Kornilov P.E. (ed.) *Vystavka proizvedenii V.M. Konashevicha* [Exhibition of V.M. Konashevich's Works]. Leningrad, Leningradskii Soyuz Sovetskikh Khudozhnikov Publ., 1943, 16 p.
27. Correspondence with the Department of Art Affairs about the Organization and Opening of the Exhibition of I.E. Repin Dedicated to the 100th Anniversary of his Birth, *Vedomstvennyi arkhiv GRM* [Departmental Archive of the State Russian Museum], coll. GRM (I), aids 6, item 1550 (02–10.1944), pp. 2, 4–4 back (in Russ.).
28. Lebedev G.E. (ed.) *Vystavka pyati khudozhnikov: katalog vystavki proizvedenii khudozhnikov V.M. Konashevicha, V.V. Pakulina, A.F. Pakhomova, E.I. Rudakova, A.A. Strekavina* [Exhibition of Five Artists: Catalog of the Exhibition of Works by the Artists V.M. Konashevich, V.V. Pakulin, A.F. Pakhomov, E.I. Rudakov, A.A. Strekavin]. Leningrad, OGIZ Publ., 1944, 16 p.
29. *Vystavka pyati khudozhnikov: katalog vystavki proizvedenii khudozhnikov V.M. Konashevicha, V.V. Pakulina, A.F. Pakhomova, E.I. Rudakova, A.A. Strekavina* [Exhibition of Five Artists: Catalog of the Exhibition of Works by the Artists V.M. Konashevich, V.V. Pakulin, A.F. Pakhomov, E.I. Rudakov, A.A. Strekavin]. Moscow, Krasnyi Pechatnik Publ., 1945, 18 p.
30. Report on the Organization of the Repin Exhibition in the State Russian Museum (August 1944), *Vedomstvennyi arkhiv GRM* [Departmental Archive of the State Russian Museum], coll. GRM (I), aids 6, item 1543 (1944), pp. 2, 33–38 (in Russ.).
31. Lebedev G.E. State Russian Museum. Typographic Proofs. The Cover and Title by V.M. Konashevich, *Vedomstvennyi arkhiv GRM* [Departmental Archive of the State Russian Museum], coll. GRM (I), aids 6, item 1660 (16.08.–20.08.1947), p. 23 (in Russ.).
32. Lebedev G.E. *Gosudarstvennyi Russkii muzei. 1895–1945* [State Russian Museum. 1895–1945]. Leningrad, Moscow, Iskusstvo Publ., 1946, 103 p.

33. All-Russian Meeting of Directors and Curators of Collections of Art Museums: transcript, *Vedomstvennyi arkhiv GRM* [Departmental Archive of the State Russian Museum], coll. GRM (I), aids 6, item 1668 (16.06.1947), pp. 6–6 back (in Russ.).
34. A Book of Reviews on the Exposition of the State Russian Museum, *Vedomstvennyi arkhiv GRM* [Departmental Archive of the State Russian Museum], coll. GRM (I), aids 6, item 1595 (28.07.1946–17.03.1952), pp. 5, 11, 17 (in Russ.).
35. Republican Meeting (on the Organization of Political and Educational Work). Verbatim Report, *Vedomstvennyi arkhiv GRM* [Departmental Archive of the State Russian Museum], coll. GRM (I), aids 6, item 1721 (21.12.1948), pp. 5–5 back, 8, 18 (in Russ.).
36. Information about the Exposition and Exhibition and Political and Educational Work of the State Russian Museum, *Vedomstvennyi arkhiv GRM* [Departmental Archive of the State Russian Museum], coll. GRM (I), aids 6, item 1680 (1948–1949), p. 2 (in Russ.).
37. Tuminskaya O.A. *K yubileyu Byuro prosvetitel'skoi sluzhby: materialy po istorii otdelov nauchno-khudozhestvennoi propagandy Gosudarstvennogo Russkogo muzeya* [To the Anniversary of the Educational Service Bureau: Materials on the History of the Departments of Scientific and Artistic Propaganda of the State Russian Museum]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin (DB) Publ., 2018, 142 p.
38. *Put' k Pobede: al'manakh* [The Way to Victory: almanac], issue 112. St. Petersburg, Palace Editions Publ., 2005, 108 p.
39. Bakhtiyarov R.A. *Zhivopis' blokadnogo Leningrada* [Painting of the Besieged Leningrad], cand. art. diss. abstr.: 17.00.04. St. Petersburg, 2008, 24 p.
40. Memory! Celebrating the 75th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War, *Russkii muzei: Korpus Benua: sait* [Russian Museum: Benois Wing: website]. Available at: <https://rusmuseum.ru/benois-wing/exhibitions/memory-for-the-75th-anniversary-of-the-victory-in-the-great-patriotic-war/> (accessed 10.08.2021) (in Russ.).

НОВИНКА

Анисимова Т.В. Каталог славяно-русских рукописных книг из собрания Е.Е. Егорова. Т. 3. № 201–300 = Catalogue of Slavic-Russian manuscripts from the collection of E.E. Egorov. Vol. 3. No. 201–300 / Т.В. Анисимова ; под ред. Ю.С. Белянкина ; Российская гос. б-ка, Центр по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе. Москва : Пашков дом, 2021. 491 с. : ил. (Коллекция Российской государственной библиотеки). ISBN 978-5-7510-0825-3.

В каталоге содержатся описания рукописей № 201–300 из собрания Е.Е. Егорова (ОР РГБ. Ф. 98), имеющего общероссийское значение. Среди них — лицевые рукописи, хронографы, переводная византийская книжность, памятники канонического права, книжные вклады патриарха Никона, именитых людей Строгановых и др. Научные описания включают подробную информацию о каждой рукописи: содержание, водяные знаки, художественные особенности, переплет, записи на книгах, сохранности.

Справки и приобретение:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Российская государственная библиотека, издательство «Пашков дом»

Тел.: +7 (495) 697-59-53, +7 (499) 557-04-70*26-46

E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru

Книжный магазин РГБ: главное здание, 3-й подъезд

Сайт: www.rsl.ru/pashkovdom